

Из века в век, из десятилетия в десятилетие все меньше становится носителей культуры малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Теперь эвенки, например, почти не выделывают шкуры животных, не шьют из них меховых изделий, не заготавливают бересту для предметов быта, в незначительном объеме собирают дикоросы и добывают рыбу. Осталась только охота на пушных зверей и крупных копытных. Многие молодые эвенки уже не знают своего языка, культуры, традиций. По последней переписи в РФ зарегистрировано 32 тысячи эвенков, 1200 - в Иркутской области. На состоявшемся в Салехарде VIII съезде Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока С.Г. Малютиной, врачу-эндокринологу Усть-Кутской РБ, была вручена медаль "За верность Северу". Эта награда ей особенно дорога. Она - дочь своего народа, у которой болит душа за его будущее.

Зов предков

В стойбище Мурины

Светлана родилась недалеко от устья Киренги в стойбище Мурины Качугского района в семье эвенков. У Георгия Федоровича и Татьяны Прокопьевны Сафоновых было 10 детей: четыре девочки и шесть мальчиков. Родители по тем временам были довольно грамотными: у отца - семь классов, у мамы - восемь.

Жили мы в обыкновенных деревянных домах (было 40 - 50 дворов), но в каждом подворье стояла эвенкская национальная юрта. Её делали и из бересты, и из коры лиственницы, - вспоминает Светлана Георгиевна, симпатичная широкоскулая женщина с характерным для северян разрезом глаз. - Юрты служили для хозяйственных целей. Там дымил шкуры, коптили рыбу, занимались выделкой шкур, пошивом одежды. Отец был хорошим охотником, поэтому в летнее время юрта служила ещё и кухней, где на кострах готовили пищу, а также проводили все национальные обряды.

Дети с ранних лет помогали родителям. Мальчишек отец брал на охоту, рыбалку, девочки умели выделывать шкуры, шить одежду, чинить сети.

В школу их возили в Вершину Тутуры, где тогда был сельский совет. До школы добирались три дня по тайге на оленях, лошадях. Зимой жили в интернате, а летом приезжали домой. Мы были на государственном обеспечении: нас кормили, одевали. В конце 60-х выделили вертолёт. В каждом подворье уже были коровы,

свиньи, куры, - продолжает Светлана Георгиевна, всё больше оживляясь, погружаясь в воспоминания детства. - Сначала у нас был колхоз, потом - коопзверопромхоз. Госпланы были большие: по рыбе, ягоде, ореху, пушнине. Заготавливали всего помногу.

Светлана Георгиевна с ностальгией рассказывает о том, что эвенки жили небольшими поселениями довольно дружно, всегда делились между собой мясом добытого зверя. Склонялись к язычеству, но многие принимали православие, почему и не сохранились родовые фамилии. Когда изучала свою родословную, то узнала, что родители были взяты в дети: у тунгусов нет сирот.

- Я дедушку и бабушку помню ещё с Мурины. Дед был огромный такой, настоящий эвенкский богатырь - высокий, красивый. Он нас на плечи с сестрой посадит и идёт в магазин. Видимо, просили у него какие-то сладости. Денег же особо не было. И мама, и папа умели делать всё. Отец иногда и в 30-градусный мороз ночевал у костра, делал лодки из тополя: у него были все инструменты.

Говорит много. При этом глаза её просто светятся. Чувствуется, что всё это ей очень-очень дорого. Вспоминает, как готовили сушеное мясо. - Я спрашивала маму: "Зачем? У нас же всегда есть свежее..." - "Всякое может случиться", - отвечала она. Все мы очень любили мясо, приготовленное на костре, душистый чай с травами. Любим и сейчас. Яго-

ды всегда ведрами стояла, икра, грибов было много.

Вылечился... баранами

Дети Сафоновых любили играть в больницу, а людей в белых халатах очень почитали. В советское время целенаправленно готовили учителей и врачей для коренных народов Севера и Дальнего Востока. Светлана была лучшей в классе, а потому по целевой программе поступила в Красноярский медицинский институт, где учились эвенки, тофалары, якуты. Отмечает, что это была одна большая дружная семья. По распределению приехала в Качугскую больницу и работала там участковым терапевтом больше 30 лет. С 1980 года совмещала со специальностью "эндокринолог".

- Доктора постарше учили. Нагрузка была большая. У нас было терапевтическое отделение на 60 коек. Работала на участке, ординатором в отделении на 30 коек, были ещё и обязательные дежурства в стационаре.

Вспоминает, как у неё наблюдался юноша с хронической почечной недостаточностью. Один-два раза в год он лежал в областной больнице под наблюдением известного врача-нефролога Богдановой.

- Это был очень тяжёлый больной, с большими отёками. Я его лечила, разгружала. Потом он пропал из виду. Только потом выяснилось, что Александр съездил на курорт Байрам-Али в Туркмении и... вылечился. Представляете, после этого лечения серьёзный диагноз не подтвердился. Там жаркое лето и прохладная мягкая зима, поэтому сам климат способствует выздоровлению таких больных.

Эвенки всегда были ближе к природе и очень почитали её. Светлана Георгиевна рассказала мне удивительную историю о том, что, например, у бурят Качугского района лежат... баранами. Свежего барана ошкуривают, человека завертывают в эту шкуру: орган к органу, где он находится несколько часов.

На золотом унитазе

Когда закрылись зверопромхозы, то эвенкам - "детям природы" - стало трудно выживать. В 90-х, с учётом сложившейся ситуации в государстве, студентами и выпускниками института имени Герцена было создано объединение народов Севера, прошёл первый съезд. А в 1993 году было уже зарегистрировано общественно-политическое движение, объединяющее малочисленные наро-

ды Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. К сожалению, эвенки Иркутской области, по словам Светланы Георгиевны, в Российскую ассоциацию вступили недавно. В 2010 году подобная ассоциация была создана и в Качугском районе, которую возглавила Малютина.

- Государство всегда в той или иной степени заботилось о коренных малочисленных народах Севера. Помню, на одном из съездов народных депутатов представитель Дальнего Востока Евдокия Гайер сказала о том, что если бы каждый рубль доходил до представителя коренного народа, то каждый бы уже сидел на золотом унитазе. Правильно сказала. Средства всегда отпускались достаточные, но не всегда они доходили по назначению.

В 2014 году вышел федеральный закон, который закрепил правовой статус общин коренных малочисленных народов РФ. В Качугском районе стали создавать семейно-родовые общины, где эвенки занимались тем же, чем их предки. Сначала их было три, сейчас - семь.

С нескрываемой болью Светлана Георгиевна говорит о том, что на территорию традиционного природопользования эвенков пришли промышленники: нефтяники, газовики, лесорубы. Ситуация знакомая: речки обмелели, многочисленные пожары, миграция диких животных. В Качугском районе почти не осталось оленей.

- Мы пробили долгосрочную целевую программу, - рассказывает Светлана Георгиевна. Она член семейно-родовой общины, вице-президент ассоциации эвенков Иркутской области, председатель ассоциации

эвенков Качугского района. - Программа работала три года, сейчас разрабатываем новую. Наши общины получают целевые субсидии для развития. Добились создания территории традиционного природопользования, но возникает ещё немало юридических вопросов, которые нужно проработать.

- Но ведь сейчас много смешанных браков. И нет графы, в которой указывается национальность. Как же определить принадлежность к эвенкскому народу? - интересуюсь я.

- На восьмом съезде прозвучало, что создаётся реестр коренных народов Севера. Если представитель смешанного брака считает себя эвенком, хочет продолжать национальные традиции, то в его паспорт будет вписываться национальность.

Кто если не я?

Далеко не все эвенки Иркутской области, проживающие в том числе и в Усть-Кутском районе, состоят в областной ассоциации. Не все они знают о том, что могут получить государственную помощь, а начинать, по словам Светланы Георгиевны, нужно с создания ассоциации местных эвенков или родовых общин. Приобрести юридический статус и участвовать на конкурсной основе в госпрограммах.

Ещё мы говорили об отсутствии в крови эвенков фермента, расщепляющего алкоголь. Именно поэтому среди этой народности немало людей, злоупотребляющих спиртным. По словам врача, это связано с особенностями проживания и питания. Светлана Георгиевна, несмотря на занятость, с удовольствием посещает многочисленные мероприятия, связанные с её общественной деятельностью. Иначе просто не может.

- Я - представительница своего народа. И всегда стараюсь ему помогать. Медосмотры в эвенкских поселениях, - говорит Светлана Георгиевна, - иногда люди неграмотные приезжают - бабушки, дедушки, которым нужно что-то подсказать, рассказать, связаться с органами соцзащиты.

Кстати, муж моей героини, Сергей Петрович, - русский. Охотник и рыбак. Выучился на охотоведа и приехал в деревню, где жила Светлана. Поженились. У супругов - две дочери, две внучки, один внук и правнучка.

Светлана Георгиевна часто ездит из района в район, чтобы помочь всем - и больным, которые состоят на диспансерном учёте; и близким, которые тоже нуждаются в её внимании и заботе. Да и дела по ассоциации ещё не переданы, хотя замену себе подготовила. "Кто если не я?" - её жизненный принцип.

Думаю, что благодаря таким неравнодушным людям, как Светлана Георгиевна, удаётся хоть в какой-то степени защитить эвенков и помочь им. У нас тоже проживают представители этого народа. Люди, у которых всем нам есть чему поучиться: доброте, обязательности, почитанию природы, земледельству... Некоторые живут очень трудно. Почему-то вспомнила Михаила - эвенка из Тарасово, который считает, что бывают люди - хищные любого зверя. Он тоже чит свои корни, почему и не хочет уезжать из родного села, которое давно покинули его односельчане.

Татьяна БАРКЛАТЬЕВА
Фото автора и из Интернета.

День коренных народов Севера

Заседание правления ассоциации эвенков